

ФИЛОСОФИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

Сейталиева Г.А.

**АФГАН ПАМИРИНИН КЫРГЫЗ АЯЛДАРЫНЫН
ЖАҢЫ СОЦИАЛДЫК ТАЖРЫЙБАСЫ ЖАНА АЛАРДЫН
ТҮРКИЯДАГЫ УКУКТАРЫН САКТОО**

Сейталиева Г.А.

**НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ КЫРГЫЗСКИХ
ЖЕНЩИН АФГАНСКОГО ПАМИРА И СОБЛЮДЕНИЕ
ИХ ПРАВ В ТУРЦИИ**

G.A. Seitalieva

**NEW SOCIAL EXPERIENCE OF THE KYRGYZ
WOMEN OF THE AFGHAN PAMIR AND THE OBSERVANCE
OF THEIR RIGHTS IN TURKEY**

УДК: 1:3

Афган Памиринин жана Түрк «Улуу Памир Койюнун» кыргыз-аялдарынын жашоосунун ачык көрүнүшү болуп саналат, ал эми саясий жана социалдык-экономикалык шарттар аялдардын укуктарын жана статусун коргоосу мүмкүн экендигин көрсөтүү менен ишке ашырылат. Ошону менен бирге Түркияда социалдык-экономикалык процесстерге аялдардын тартылуусу менен кыргыз жамаатынын социалдык түзүмүндө өтө маанилүү өзгөрүүлөр баишталды. Түркияда кыргыздар жакшы социалдык-экономикалык көрсөткүчтөргө жетип, алардын жашоо деңгээли өстү. Бул үй-бүлөлүк-нике мамилелери чөйрөсүндө түп-тамырынан бери өзгөртүүлөрдү жаратты. Түркияда кыргызстандык аялдар үй-бүлөнү пландоону үйрөтүштү. Ушундан улам аялдардын активдүү социалдык-экономикалык жашоого аралашуусуна мүмкүнчүлүгү пайда болду. Ал эми афган Памирине чейинки үйрөнүүгө мүмкүнчүлүгү эч качан болбогон бойго жеткен аялдар да, эркектер да баишталгыч жана орто билим ала баишташты. Аялдар билим берүү жана алган кесиптик көндүмдөрдү менен бирге үй-бүлөнүн бакубаттуулугунун өсүшүнө өзүнүн олуттуу салымын кошо баишташты. Катаал жаратылыш-климаттык шарттардан улам аялдардын жогорку өлүмү, оор төрөтөр, толук антисанитардык абал, медициналык кызматтардын жеткиликтүү эместиги жана ар кандай оорулар түбөлүккө артта калды. 9 жаштагы кыздарды турмушка бербей калышты, ал эми 12-13 жаштагы кыз бойго жеткен эмес жана жыныстык жашоого даяр эмес болуп эсептелет. Эрте никеге, полигамияга катары тыюу салынды.

Аялдардын өмүрүнүн орточо узактыгы кескин өсүп, мындан ары 40 жаш эмес. Аялга адам болуу кадыр-баркын кайтарып беришти.

Негизги сөздөр: аялдардын укуктары, эрте никеге туруу, полигамия, левират, афган Памири, экономикалык эркиндик, психологиялык эркиндик.

Жизнь женщин-кыргызок Афганского Памира и Турецкого «Улуу Памир Койю» является яркой демонстрацией того, как политические и социально-экономические условия определяют права и статус женщин. Вместе с вовлеченностью женщин в социально-экономические процессы в Турции, в социальной структуре кыргызского сообщества начались очень важные изменения. В Турции кыргызы достигли хороших социально-экономических показателей, вырос их уровень жизни. Это вызвало кардинальные изменения в сфере семейно-брачных отношений. В Турции женщин-кыргызок обучили планированию семьи. Благодаря этому у женщин появилась возможность включиться в активную социально-экономическую жизнедеятельность. Взрослые женщины, у которых до этого никогда не было возможности учиться на афганском Памире, также, как и мужчины стали получать начальное и среднее образование. Вместе с образованием и полученными профессиональными навыками, женщины стали вносить свой существенный вклад в рост благосостояния семьи. Навсегда позади осталась высокая смертность женщин из-за жестких природно-климатических условий, тяжелых родов, полной антисанитарии, недоступности медицинского обслуживания, различных болезней. Девочек больше не отдают замуж в 9 лет, а 12-13 летняя девочка не считается взрослой и

готовой к сексуальной жизни. Ранние браки, как и полигамия запрещены. Средняя продолжительность женщин резко выросла и больше не составляет 40 лет. Женщины вернули ее достоинство быть человеком.

Ключевые слова: права женщин, ранние браки, полигамия, левират, афганский Памир, экономическая свобода, психологическая свобода.

The lives of Kyrgyz women in the Afghan Pamir and the Turkish «Ulu Pamir Koyu» are a vivid demonstration of how political and socio-economic conditions predetermine the rights and status of women. Together with the involvement of women in the socio-economic processes in Turkey, very important changes began in the social structure of the Kyrgyz community. In Turkey, the Kyrgyz have achieved good socio-economic indicators. Their standard of living has increased. This caused dramatic changes in the field of family and marriage relations. In Turkey, Kyrgyz women were trained in family planning. Thanks to this, women have the opportunity to engage in active socio-economic life. Adult women, who had never had the opportunity to study in the Afghan Pamir before, just like men, began to receive primary and secondary education. Along with education and acquired professional skills, women began to make their significant contribution to the growth of family well-being. The high mortality rate of women due to harsh climatic conditions, difficult childbirth, complete unsanitary conditions, inaccessibility of medical care, and various diseases has been forever left behind. Girls are no longer married at 9 years old, and a 12-13 year old girl is not considered an adult and ready for a sex life. Early marriage and polygamy are prohibited. The average life expectancy of women has increased dramatically. Now it is much more than 40 years old. The woman was given back her dignity to be human.

Key words: women's rights, early marriage, polygamy, levirate, Afghan Pamir, economic freedom, psychological freedom.

Актуальность темы связана с тем, что изменение социально-экономических условий, и основной политической ориентации того или иного государства, коренным образом меняет всю социально-экономическую структуру общества, напрямую влияя на права и положение женщины в обществе. В то же время, бесправное положение женщин оказывает самое пагубное влияние на все общество, на его культурное, социальное и экономическое развитие и благосостояние. Женщины составляют половину населения любого народа и государства. Они являются таким же величайшим человеческим капиталом, как и мужчины. Женщины, также, как и мужчины являются строителями своей нации и государственности.

Исторически сложившееся разделение труда и экономическое неравенство мужчин и женщин сделали последних послушным бытовым орудием первых. Эмансипация женщины и наделение ее правами не-

возможна без энергии мужчин, являющихся представителями власти, олицетворяющей тот или иной государственный строй. Поэтому, борьба за права женщин должна осуществляться при активной поддержке мужчин и государства.

Основной целью данной статьи является анализ влияния социально-политических и хозяйственно-экономических условий жизнедеятельности того или иного народа на права женщин.

Основным методом, используемым в данной статье является сравнительный анализ общественно-политической и хозяйственно-экономической жизни афганских и турецких кыргызов и их влияние на состояние прав женщин. В статье также использован марксистский подход к пониманию соотношения экономического базиса и правовой надстройки.

Данная статья является продолжением исследования, результаты которого были опубликованы в более ранних работах автора [1;2].

Жизнь кыргызской женщины на афганском Памире была полна лишений при полном отсутствии каких-либо прав. В 1978 году произошло вторжение советских войск в Афганистан и установление коммунистического режима в Кабуле. В результате всех этих политических событий, самые зажиточные афганские кыргызы пустились в бега в Пакистан. Во время переселения кыргызов из Афганистана в Пакистан, женщины и дети стали первыми жертвами тяжелого перехода через заснеженные горные хребты.

Помощь турецкого правительства в начале 1980-х годов, в переезде вымиравшего кыргызского сообщества из Пакистана в Турцию, навсегда изменила судьбу переселенцев, и особенно кыргызских женщин.

По прибытию в Турцию, все члены сообщества стали получать равную финансовую и моральную поддержку, независимо от их статуса, и тем более пола. Лидер кыргызов Рахман Куль Кутлу Ага также оказался в равных условиях со всем его сообществом. Несмотря на то, что он был очень состоятельным, он наравне со всеми, получал помощь от турецкого правительства, международных организаций и частных благотворительных организаций. «Эта новая экономическая реальность создала невиданный до сих пор прецедент – чувство социального равенства среди сообщества и атмосферу свободы и независимости от богатых членов общества, которого не было в высоко стратифицированном кыргызском сообществе на Афганском Памире [4, с. 246]». Такое равенство было осуществлено и в отношении женщин, что стало

причиной подъема ее социального статуса и наделения ее равными с мужчинами правами.

Еще одним новым значительным изменением подверглась религиозная практика. Турецкое правительство не только построило мечети в местах проживания кыргызов, но оно еще и обучило имамов и стало выплачивать ежемесячную зарплату за обслуживание своего сообщества. Имамы должны регулярно проводить пятничные молитвы и молитвы во время значимых мусульманских празднований и событий. Имамы также должны обучать детей и молодежь основам ислама. Теперь кыргызская молодежь знает об исламе столько, сколько она никогда не знала, живя на Памире. За счет молодежи прибавилось число молящихся во время пятничных молитв и на мусульманских празднованиях. Однако, в целом, роль религии изменилась. Теперь ее влияние не является безусловным, так как Турция – светское государство. Многие кыргызы стали больше внимания уделять зарабатыванию денег, чтобы улучшить материальную жизнь и выплачивать кредиты. Снижение роли религии в жизни молодежи также отразилось на социальном статусе женщины. После смерти хана Кыргыза встал вопрос о наследовании этой позиции, на должность «Ага», теперь уже «Мухтара» – главы селения. Вместе с двумя претендентами мужчинами, свою кандидатуру выставила и женщина. Правда женщине приписали психические изъяны. Видимо сложно преодолеть патриархальное сознание населения за такой короткий срок. Тем не менее, то что женщина стала претендовать на главенство наравне с мужчинами, говорит о новом статусе женщины в новых социально-экономических условиях.

Демократическая действительность Турции создала для всех кыргызов равные условия, где важны не социальная принадлежность, а умение работать, заниматься предпринимательством, общественно-политической деятельностью. Такие великие личности как хан Кыргыз, это всего лишь яркое пятно истории, которыми можно гордиться. Но в повседневной жизни правят середнячки. Зато открываются новые горизонты в искусстве, культуре, науке и технологиях. Теперь, кыргызы, испокон веков бывшие скотоводами и овцеводами, а женщины домашней прислугой, могли проявить себя и в других сферах целого калейдоскопа профессий и призваний. Так, к примеру, два сына хана Кыргыза художники, Абдул Малик – живописец, и Мухамад Экбер – скульптор-модернист. Обоих Турецкое правительство устроило на работу в Университет Ван, где они получают хорошую зарплату. Оба могут заниматься делом, которое им по душе. Другие

сыновья, Экбер, Мухаммад Ариф и Мулла Ибрагим успешно занимаются предпринимательством и бизнесом. Муллы перестали зависеть от подаяний населения. Они получают зарплату от правительства Турции, а некоторые, дополнительно занимаются предпринимательством. Так у муллы Ибрагима большое стадо, автобус и магазины. Стоимость его магазинного бизнеса достигла 8 миллиардов лир. Из них 6 миллиардов лир он заработал на своих односельчанах, которые брали товары в кредит [4, с. 259].

Благодаря постоянной помощи турецкого правительства, сильно вырос уровень образования среди кыргызов. В «Улуу Памир Койю» была открыта средняя школа, с новой программой обучения кыргызскому языку, искусству и культуре, так как большинство детей уже не знали своего родного языка и традиционной культуры. Для этих целей сюда были присланы учителя из Кыргызстана, за счёт финансовой поддержки Независимого Кыргызстана. В 2001 году в средней школе обучалось 518 детей, из них 258 девочек и 260 мальчиков. Более тридцати выпускников этой школы разъехались по другим школам Турции, чтобы продолжить образование. Большая часть из них обучалась в Эркише.

Кыргызы, благодаря переезду в Турцию перескочили из феодального общества в рыночную экономику. Это сильно отразилось на социальной структуре общества и на взаимоотношениях полов. Женщины приобрели те же права, что и мужчины. Дискриминация женщин внутри кыргызского сообщества стала нивелироваться.

Вместе с ростом благосостояния каждой семьи появилась новая сложность, которая оказывала влияние на взаимоотношения между кыргызами. Это связано с такими мероприятиями как похороны, свадьбы, тушо той (исполнение года ребенку) и другими общественными мероприятиями. На все важные мероприятия кыргызы всегда приглашают своих родственников, друзей, коллег и другое близкое окружение. Игнорирование таких мероприятий зачастую ведет к прекращению общения с теми, кто не посещает эти мероприятия. Особое внимание этому уделяется во время похорон. Считается, что каждый, кто уважает данную семью, должны выразить свое сочувствие и поддержку во время похорон.

Пока кыргызы жили в Афганистане, семья, потерявшая своего близкого должна была выплатить *эскат*. Это традиция Центрально-азиатских мусульман, когда в честь поминания умершего, они дарили всем близким родственникам по отцовской линии довольно большое число животных. Затем эти

животные распределялись между родственниками. В дополнение к этому необходимо было дополнительно закалывать животных, чтобы провести похороны и кормить всех, кто пришел на похороны, а через 40 дней и через год на поминки. Данная практика всегда была очень дорогостоящей для любой семьи. В Пакистане, где в течение двух лет кыргызам пришлось похоронить почти триста своих сородичей, данная практика намеренно была забыта.

После переселения кыргызов в «Улуу Памир Койю» возникла новая практика похорон, которая кристаллизовалась после похорон самого хана Кыргыза. Семья, потерявшая близкого человека теперь не должна готовить в течение трех дней. Вместо этого, ближайшие соседи или местная ассоциация должна готовить еду в течение четырех дней, чтобы накормить всех, кто пришел на похороны, чтобы выразить соболезнование. Члены этих ассоциаций и соседи закалывают своих животных, жарят боорсоки. И только через три дня после похорон, семья умершего предлагает еду всем своим соседям, близким и гостям. Эта новая традиция возлагала большие затраты на все сообщество.

В Кыргызстане подобная практика похорон не наблюдается среди самих кыргызов, но она есть среди узбеков, уйгур и возможно среди дунган.

На Памире, где кыргызы жили в тяжелейших климатических и социально-экономических условиях, на важные мероприятия собиралось от 20 до 200 человек, в зависимости от социального и экономического статуса семьи.

В Турции, где благосостояние каждой семьи существенно улучшилось, а численность кыргызов в 2001 году уже составляла 2000 человек только в «Улуу Памир Койю», теперь на такие мероприятия приходится созывать всех кыргызов, так как все стали «родственниками» за тяжелые годы скитаний. Однако, для семьи приглашать все сообщество - дорогостоящее, но также и необходимое мероприятие. Кыргызы Турции и здесь нашли выход. Многие семьи договариваются проводить свои мероприятия в один и тот же день, чтобы избежать необходимости встречать всех. Таким образом, гости распределяются по разным мероприятием. Это позволяет уменьшить финансовую нагрузку на отдельную семью, справляющую то или иное событие. В то же время семья сохраняет свое лицо и добрые отношения с теми, кто не успел посетить их.

В целом, среди кыргызов в Турции наблюдается очень высокая рождаемость. Только за первые 2-5 лет

их пребывания в Турции, благодаря отличному медицинскому уходу, заботе о беременных женщинах и младенцах, ежегодный рост рождаемости составил до 4,2%. Как пишет Шахрани: «значительное снижение уровня младенческой смертности привело к росту числа детей и соответственно всего населения. Многие кыргызские женщины за тридцать, которые вышли замуж еще на Памире, но не могли рожать десятилетиями, стали рожать. ... Поэтому число детей от первого года жизни до 4 лет (рожденных в Турции) составляло 277 или 20,5% от числа всего населения [4, с. 245]».

Вместе с вовлеченностью женщин в социально-экономические процессы в социальной структуре общества начались очень важные изменения. Естественно, что женщины также как мужчины были уравнены в получаемой помощи от Турецкого правительства. Не было никакой дискриминации в оплате женского труда. Девушки ковровщицы стали получать даже больше многих мужчин, которые работали в местной полиции.

Кардинальные изменения произошли в сфере семейно-брачных отношений. Теперь, когда кыргызы в Турции достигли хороших социально-экономических показателей, вырос их уровень жизни, произошли изменения в проведении таких мероприятий как свадьбы. Если на Памире, свадьбы бедных кыргызов были едва приметным событием, а свадьбы богатых проходили очень экстравагантно, то теперь все свадьбы проходят практически одинаково. Также сохранился калым, когда жених выплачивает родителям невесты определенную денежную компенсацию. Изменился размер калыма, как и стоимость всей свадьбы. Калым стоит от 1500 долл. США, плюс к нему на 2000 долл. делаются различные подарки, а также режут 18 баранов в течение различных этапов процесса женитьбы. Новым стали дорогие подарки в виде золотых ювелирных украшений. Всю стоимость свадьбы должен поднять жених. Поэтому молодым мужчинам приходится уезжать далеко из своего города на длительное время, чтобы заработать эти деньги. Многие молодые люди уехав из «Улуу Памир Койю» в поисках заработка, женились на турчанках.

Новые реалии породили новые, не существовавшие до этого проблемы. Теперь для кыргызских женщин возникла перспектива остаться незамужней. Однако, именно это подталкивает девушек учиться и работать, чтобы прокормить себя. Все девочки стали посещать школу, колледжи. Три девушки закончили Колледжи и Университет.

С кыргызскими женщинами стали работать мно-

гие НПО, которые начали обучать женщин планированию семьи. Благодаря планированию семьи у женщин появилась возможность включиться в активную социально-экономическую жизнедеятельность.

Взрослые женщины, у которых до этого никогда не было возможности учиться, также, как и мужчины стали получать начальное и среднее образование. Большинство из них прошли дополнительные курсы, чтобы приобрести новые навыки в новых для них профессиях. Вместе с полученными навыками и образованием, женщины стали вносить свой существенный вклад в рост благосостояния семьи. Многие из них могли продолжать изготавливать войлок и войлочные изделия. «Фонд поддержки развития Ван и пригородов» открыл ряд магазинчиков для туристов, где кыргызские мастерицы могли продавать свои изделия. Самербанк (Sumerbank), один из местных банков открыл в «Улуу Памир Койю» фабрику в 1993 году, куда трудоустроились многие женщины и девушки. Они начали зарабатывать по 45 долларов в месяц, что сделало их относительно независимыми. Правда условия труда были очень тяжелыми. В целом, число рабочих мест для женщин в «Улуу Памир Койю» ограничено. Некоторые из девушек вынуждены работать в других городах, что повысило социальную мобильность женщин.

Таким образом, жизнь кыргызских женщин, начавших новую жизнь в Турции, изменилась кардинально. Благодаря помощи турецкого правительства, НПО и местного населения, женщины стали получать регулярное медицинское обслуживание, образование, возможность приобрести профессию и собственный заработок. Вместе с экономической свободой к женщине пришла социальная и психологическая свобода. Навсегда позади осталась высокая смертность из-за жестких природно-климатических условий, тяжелых родов, полной антисанитарии, недоступности медицинского обслуживания, различных болезней. Девочек больше не отдают замуж в 9 лет, а 12-13 летняя девочка не считается взрослой и готовой к сексуальной жизни. Ранние браки, как и полигамия запрещены. Средняя продолжительность женщин резко выросла и больше не составляет 40 лет.

В Турции, женщина не считается собственностью какого-либо рода или семьи. Левират отменен. Родственники теперь не женят своих детей между собой, чтобы сохранить собственность внутри своего рода. Женщине вернули ее достоинство быть человеком.

В то же время, те кыргызы, которые остались в Афганистане никак не изменили своего образа жизни.

Приход Советской Армии также не оказал каких-либо кардинальных изменений в их судьбе. Более того, на время расположения Советских войск, афганские кыргызы обеспечивали их мясом. Это позволило им не отправлять своих животных на дальние рынки Афганистана, чтобы заработать себе на жизнь. Вся социально-экономическая структура, как и структура самого общества сохранилась на том же уровне, на котором она было до 1978 года. И сегодня они продолжают жить в своем закрытом сообществе, основанном на средневековых феодальных отношениях. Соответственно не изменилось и состояние с правами женщин на афганском Памире. Женщины-кыргызки афганского Памира до сих пор продолжают влачить жалкое существование в условиях средневекового патриархата. Поскольку женщина является частью социально-экономической структуры патриархального общества, то и отношение к ней такое же как к любой собственности или скоту домохозяйства. Они продолжают оставаться необразованными. Для афганских кыргызок, ранние браки и полигамия, высокая смертность из-за родов, болезней, отсутствия медицинской помощи, антисанитарии, продолжают быть повседневной жестокой реальностью.

Судьба кыргызов афганского Памира еще раз подтверждает теорию марксизма о ведущей роли социально-экономического базиса и его влияния на всю надстроечную структуру, куда марксизм относит и право. В этом плане также справедливо замечание Коллонтай А.М., которая в 1909 году написала: «Ни политическое, ни юридическое равноправие не в силах разрешить женского вопроса во всей его полноте... пока жив будет современный способ производства новых ценностей, до тех пор не стать ей свободной и независимой личностью, женой, выбирающей мужа по влечению сердца, матерью, без страха глядящей в будущее своих детей [1, с. 32]».

Таким образом, изменение социально-экономических условий, и основной политической ориентации того или иного государства (светскости или религиозности), коренным образом меняет всю социально-экономическую структуру общества. Они напрямую влияют на права женщин. В свою очередь, положение женщины является яркой характеристики того, каким является данное общество.

Заключение. Афганские кыргызки, по прошествии сотни лет, продолжают и сегодня жить в условиях средневекового феодального уклада жизни, лишены своих элементарных человеческих прав.

Права женщин кыргызок, попавших в Турцию из Афганистана в начале 1980-х годов несомненно

изменились под влиянием современной демократической политической системы Турции. Женщины, вынужденные включиться в Турцию в общественное производство обрели свою экономическую независимость от мужчин и необходимость постоянно развиваться в личностном и профессиональном направлении. Эту открывшуюся возможность кыргызки Турции, благодаря активной поддержке Турецкого правительства, используют очень успешно. Почти все они получили базовое образование, а некоторые закончили университеты. Они наравне с мужчинами стали претендовать на общественные и политические должности. Однако, сохраняющиеся патриархальные и религиозные традиции, которые также сильны в турецком обществе, пока еще не позволяют кыргызской женщине до конца осознать и обрести свою

эмансипацию.

Литература:

1. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. - СПб., 1909.
2. Сейталиева Г.А. Влияние хозяйственно-экономической жизнедеятельности кыргызов афганского Памира на права женщин // Известия вузов Кыргызстана, №9. - Бишкек, 2019. - С. 95-102.
3. Сейталиева Г.А. Права женщин афганских кыргызов // Известия вузов Кыргызстана, №9. - Бишкек, 2019. - С. 109-114.
4. Shahrani M. Nazif Mohab. The Kyrgyz and Wakhi of Afghanistan: adaptation to closed frontiers and war / V. Nazif Shahrani; (with a new preface and epilogue by the author). 2002 by University of Washington Press. P. 302.